

МАЛАЙЗИЯ в ПРЕДДВЕРИИ ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ

«Предстоящие выборы станут вопросом жизни или смерти, триумфа или поражения в масштабах всей страны», заявил 3 июня 2012 г. Мухииддин Яссин, вице-председатель правящего в Малайзии Национального фронта (НФ), коалиции 14 общенациональных и региональных партий Малайзии. Выступая перед активом НФ, Мухииддин Яссин, являющийся также вице-председателем Объединенной малайской национальной организации (ОМНО), ядровой партии НФ, и вице-премьером страны, подчеркнул, что в сложившихся условиях особую важность приобретает голосование буквально в каждом избирательном округе.¹

Столь драматичное заявление, прозвучавшее из уст второго человека в правящей коалиции и действующем правительстве, объясняется активным вступлением страны в очередной электоральный цикл. Ближайшие выборы в федеральный парламент и законодательные советы штатов должны состояться не позднее апреля 2013 г. Они должны дать ответ на два коренных вопроса. Во-первых, являлось ли серьезное поражение, понесенное НФ на выборах 2008 г. и лишившее его абсолютного большинства в парламенте и контроля над пятью штатами, закономерным результатом глубокого разочарования избирателей монопольным правлением НФ или оно обуславливалось лишь стечением конъюнктурных обстоятельств. Во-вторых, насколько прочными остаются позиции оппозиционного Народного блока (НБ), коалиции в составе Панмалайзийской исламской партии (ПАС), Партия народной справедливости (ПНС) и Партии демократического действия (ПДД), насколько успешным стало его управление штатами страны, отвоеванными на прошлых выборах. Еще более важно, что результаты предстоящего волеизлияния продемонстрируют тенденции в настроениях избирателей и, по большому счету, определят политическое будущее Малайзии.

Объявленные кабинетом Наджиба Разака реформы в со-

циальной и экономических сферах, в том числе широковетельная программа строительства мультикультурного общества («1 Малайзия»), на практике пробуксовали на месте. Основные этнические компоненты (малайцы, китайцы, индийцы) продолжали жить раздельно, индивидуально по собственным национальным квартирам под крышей общего коммунального дома.

За годы, прошедшие после проведения всеобщих выборов 2008 г., правительству не удалось переломить тенденцию прогрессирующего отчуждения между властью и электоратом, в особенности китайским. По результатам опроса, проведенного независимым исследовательским центром «Мердека» в мае 2012 г., разочарование в деятельности правительства испытывало 56% китайцев, 30% индийцев и 23% малайцев. Львиная доля китайского населения Малайзии, составлявшего около 6.5 млн. человек, окончательно перешла в стан оппозиции². Это лишний раз подтвердили результаты промежуточных выборов в Сараваке, состоявшиеся в прошлом году.

Одним из решающих факторов, повлиявших на позицию китайского меньшинства, стало появление политической альтернативы в лице штатов, перешедших в 2008 г. под контроль представителей НБ, включая Пинанг, крупнейший промышленный кластер Малайзии. Возглавляемое лидером ПДД Лим Гуан Энгом правительство штата сумело значительно оживить экономическую жизнь острова, расплатиться с долгами прежних властей и привлечь новые крупные инвестиции.

С другой стороны, Китайская ассоциация Малайзии (КАМ), ведущий партнер ОМНО по НФ, пребывала в состоянии стагнации, вызванной коррупционными и сексуальными скандалами, нескончаемыми склоками в партийной верхушке. Большинство местных наблюдателей сходилось во мнении, что КАМ грозит новое жестокое поражение на предстоящих выборах.

На ситуацию, сложившуюся к началу нового электорального цикла, оказали заметное влияние глубокие сдвиги, произошедшие в ПАС, прежде придерживавшейся ортодоксальных взглядов. На съезде в середине прошлого года потерпело поражение консервативное крыло, так называемая «фракция

улемов». В то время, как место президента сохранил Абдул Хади Аванг, авторитетный политик умеренного толка, на ключевые посты в партийном руководстве пришли «эрдоганцы», представители прогрессивного течения, названного так по имени турецкого премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, лидера Партии справедливости и развития. Место первого заместителя председателя занял Мохамад Сабу, зажигательный оратор, популярный среди малайзийских городских слоев. Священнослужители – улемы составили менее половины избранных членов Центрального комитета, все остальное досталось «прогрессистам» – представителям среднего городского класса³.

Поражение на выборах потерпел бывший «номер два» в партийной номенклатуре Нашаруддин Мат Иса, сторонник создания правительства «национального единства» с НФ. Это, в сущности, означало окончательный провал попыток найти точки соприкосновения с ОМНО.

Новое руководство ПАС выступило за решительное обновление политического курса, за поворот от идеи создания теократического государства к обществу всеобщего благоденствия, за терпимость и сотрудничество с другими конфессиями. Многие аналитики расценили смену вех в ПАС как событие, сравнимое с идеологической революцией и имеющее принципиальное значение для малайзийской «уммы». В то же время, готовность к продолжению партнерства со светскими партиями в рамках НБ развеяла спекуляции, что в ПАС неизбежен раскол, а часть партии переметнется в стан правящей коалиции. Выступая на съезде, Хади Аванг заверил делегатов, что партия сплоченными рядами пойдет на выборы в едином строю оппозиции.

Кардинальная ревизия курса ПАС незамедлительно подверглась атаке со стороны провластных СМИ и организации «Перкаса», зарекомендовавшей себя бастионом малайских националистов – ультра. Они выступили с резкими нападками, утверждая, что ПАС якобы предала учение ислама, пошла на поводу у светских политиканов, задумавших покончить с привилегированным статусом коренных малайцев-мусульман, развалить их кровное и религиозное единство. Один из видных ак-

тивистов Перкасы заявил, что, променяв идеалы исламского государства на государство благоденствия, ПАС в краткосрочном плане, возможно, привлечет дополнительные голоса местных китайцев и индийцев. Однако в долгосрочной перспективе новые лидеры партии окажутся на обочине политической жизни, утратив интерес к себе нынешних светских союзников.

Отвечая на выпады политически мотивированных критиков, Муджахид Юсуф Рава, один из новых вице-председателей ПАС, указал, что переход на платформу общества благоденствия, а точнее – «милосердного общества», не противоречит канонам ислама. В коренном понятии *государство ислама* содержится идея «милосердного государства, пекущегося о всеобщем благоденствии». Он подчеркнул также, что ПАС поставила целью реализацию модели, при которой личность займет первостепенное место, а правительство будет находиться у нее на службе. Такой подход, по его мнению, отражал зрелость партии, идущей нога в ногу с динамичной трансформацией малайзийского общества⁴.

Особо следует отметить, что на протяжении 2009-2012 гг. ОМНО неоднократно пыталась расколоть оппозицию и этой целью зондировала почву для привлечения ПАС в правящую коалицию. Так, например, в 2010 г. она выражала готовность выделить ПАС от трех до пяти министерских портфелей в правительственном кабинете. Ответом на заманчивое «сватовство» послужила реплика духовного лидера ПАС Ник Азиза Ник Мата: «Мы не нуждаемся в таком количестве, нам достаточно одного поста – премьер-министра». В следующем году ОМНО предложила альянс во имя сохранения единства малайцев, на что ПАС ответила, что для нее наиболее важным представляется единство малайцев и мусульман, в особенности – единство последователей ислама. Поэтому она считала желательным, чтобы ОМНО самораспустилась, а ее члены вступили бы в ПАС, являющейся исламской партией. В 2012 г. на предложение объединиться с ОМНО, ПАС предложила принять в НФ также своих партнеров – ПНС и ПДД. По мнению Махфуза Омара, вице-председателя партии, предложения со стороны ОМНО поступают всякий раз, когда она начинает выдыхаться и «испытывать недостаток кислорода» в политической борьбе.

Одновременно, если бы ОМНО сумела привлечь ПАС с ее многочисленной армией сторонников, она потеряла бы интерес к сохранению единства со своими нынешними партнерами по правящей коалиции – КАМ, ИКМ, Геракан и другими партиями⁵.

На предстоящие выборы ПАС запланировала выйти с конкретными лозунгами расширения бюджетных ассигнований на нужды образования, здравоохранения, модернизации систем коммунального хозяйства и общественного транспорта. В числе политических приоритетов она называет реформу судебной системы и резкое повышение эффективности и прозрачности государственного управления.

В начале июня 2012 г. на массовом митинге под девизом «Зеленый сбор – вперед на Путраджаю», состоявшемся в Алор-Сетаре, Кедах, Абдул Хади Аванг призвал в преддверии выборов убедить малайскую часть общества, что ПАС готова встать во главе государства и под знаменем ислама обеспечить коренным малайзийцам большой авторитет и уважение. Иными словами, партия должна окончательно зарекомендовать себя как реальная альтернатива ОМНО. Лидер ПАС заявил также, что главенствующей задачей партии является превращение средних городских слоев малайского общества в проводников коренных перемен в стране. Одновременно ПАС выразила готовность к расширению сотрудничества с немусульманским электоратом под лозунгом «ПАС открыта для всех»⁶.

В конкретном плане, на общенациональном уровне НБ поставил задачу увеличить представительство в федеральном парламенте, а на региональном уровне – отстоять штаты Селангор, Келантан, Пинанг и федеральный округ Куала-Лумпура, вернуть утраченные Перак и Тренгггану и значительно потеснить политических соперников в их цитадели: штатах Джохор, Мелака, Паханг и Негри-Сембилан. В начале июня 2012 г. генеральный секретарь ПАС Мустапа Али высказал мысль, что на сей раз «политическое цунами» по подобию 2008 г. должно прийти с Юга, имея в виду настрой оппозиции на завоевание Джохора и других штатов южной части Малаккского полуострова.

По некоторым прогнозам, на предстоящих выборах в фе-

деральный парламент НБ может завоевать 90 мест в Полуостровной Малайзии, 7 мест в Сараваке и 3 места в Сабахе, НФ - соответственно 75, 24 и 19 мест. Для формирования правительства одной из коалиций необходимо завоевать, по меньшей мере, 112 мандатов.

Момент истины

Новым феноменом политической жизни Малайзии явились массовые манифестация, невиданные со времен событий, связанных с расколом в политическом руководстве ОМНО, и возникновения движения реформ в 1998 г. Инициатором их выступила Коалиция за честные и чистые выборы («Берсих»), объединяющая несколько десятков неправительственных организаций и пользующаяся поддержкой НБ. По ее инициативе 28 апреля 2012 г. в Куала-Лумпуре на улицы вышло около 50 тыс. человек, попытавшихся провести массовый сидячий митинг на центральной Площади независимости. Шествие стало третьей подобной акцией (Берсих 3.0) начиная с ноября 2007 г. (Берсих 2.0) состоялась в начале июля 2011 г. Основными участниками всех трех манифестаций выступили средние городские слои, представители всех основных этнических групп населения, а основным средством мобилизации участников выступлений явились социальные сети. Главным лозунгом изначально и в дальнейшем выдвигалась глубокая реформа правовых основ электоральной системы и устранение действующей практики ее применения, сопряженной с многочисленными нарушениями и злоупотреблениями. По мнению лидеров Берсих, действующая система выборов обеспечивала безраздельное господство НФ/ОМНО на политической арене страны в последние десятилетия.

При этом организаторы выступлений постоянно подчеркивали, что протестные акции имеют сугубо мирный характер, не направлены на насильственное свержение существующего режима, не инспирированы и не имеют какого-либо отношения к «арабской весне», сопряженной, как показали события в ряде стран Ближнего Востока, с кровопролитием.

Под воздействием прошлогодней акции Берсих 2.0 правительство было вынуждено пойти на отмену драконовского за-

кона о внутренней безопасности, заявило о намерении внести коррективы в другие законодательные акты, регулирующие гражданские права. Однако лидеры Берсих продолжали стоять на позиции, что изменения носят косметический характер, а сохраняющаяся электоральная система позволяет НФ/ОМНО манипулировать правами граждан на свободное волеизлияние, что является одним из главных препятствий на пути продвижения страны к демократическому обществу.

Манифестация в середине прошлого года стала настоящим «моментом истины» для протестного движения в Малайзии. Тогда на улицы центральной Куала-Лумпура вышли тысячи демонстрантов, поддержавших обращение Берсих провести шествие с требованиями реформирования юридической базы и сложившейся практики проведения волеизлияния граждан. В документе содержались требования обеспечить равный доступ кандидатов к СМИ, увеличить сроки предвыборных кампаний, обновить списки избирателей, а также корректировать целый ряд технических аспектов процедуры голосования.

Несмотря на конструктивный настрой руководства Берсих, возглавляемого бывшим председателем Гильдии адвокатов Малайзии Амбигой Сринавасан, акция с самого начала столкнулась с препонами со стороны властей. Прежде всего, последовали жесткое предупреждение о незаконном характере самой коалиции, а также угроза, что полиция обратится за помощью к армии для подавления незаконных выступлений, если ей не хватит собственных сил. Основанием послужило обвинение, что Коалиция официально не зарегистрирована в качестве общественной организации. Берсих парировала тем, что является не новой структурой, а альянсом легально признанных гражданских групп и ассоциаций. В состязание по «перетягиванию каната» превратилось согласование места проведения шествия и митинга: организаторы настаивали на проведении финальной части мероприятия на центральном столичном стадионе, власти предлагали вывести его за пределы города. По понятным причинам, лидеры Берсих отказались от такого предложения, продолжая настаивать на своем варианте.

В атмосфере нарастания нервозности организационной

комиссии. Берсих удалось добиться аудиенции у короля Мизана Зайнала Абидина. Малайзийский монарх заявил, что возникающие проблемы должны решаться путем переговоров. Он предупредил, что уличные демонстрации могут иметь скорее негативный, чем положительный эффект. Однако в отличие от правительства и подконтрольных СМИ, он не употребил термин «незаконный» в отношении запланированных «Берсих» мероприятий. По итогам встречи с королем Коалиция призвала к созданию под его эгидой комиссии по реформе электоральной системы, рассмотрению дел незаконно арестованных и предупреждению противоправных действий властей.

Так или иначе, 9 июля в центре Куала-Лумпура состоялось массовое шествие численностью не менее 60 тысяч человек, в основном одетых в характерные желтые майки. Как отметили местные аналитики, в частности, директор Центра Мердека Ибрахим Суффан, в авангарде колонн демонстрантов выступала молодежь – представители городского среднего класса, так называемое «*поколение Facebook*». Среди активных организаторов были замечены видные функционеры ПАС.

Манифестация была разогнана полицией, применившей водометы и слезоточивый газ. Было арестовано около 1700 демонстрантов, в том числе некоторые лидеры протестных групп и оппозиционных партий, получившие травмы в ходе задержания. Несколькими часами раньше силы правопорядка попытались воспрепятствовать депутации Берсих во главе с лауреатом национальной литературной премии Самадом Саидом вручить королю петицию с требованиями реформы избирательной системы.

Параллельно власти организовали контрманифестации. Выступая на одной из них, лидер молодежного крыла ОМНО Хаири Джамалуддин обвинил оппозицию в «подстрекательстве рядовых граждан к уличной революции и попытках перенести на малайзийскую почву «арабскую весну»⁷. Спонсированные властями мероприятия не собрали, как оказалось, достаточно весомого количества участников. Так, например, на митинг молодежи ОМНО явилось лишь 500 «патриотически настроенных» участников, а на сборище Перкасы было зарегистрировано лишь 20 человек.

В конце июля в накаленной атмосфере прошла встреча Амбиги в Избирательной комиссии, когда она вновь детально изложила предложения, направленные на недопущение фальсификации результатов голосования. В ходе бурной дискуссии она обвинила комиссию в недостаточной независимости и явном нежелании следовать по пути реформ. В ответ последовало признание, что этот орган является чисто техническим, не обладает полномочиями влиять на законодательный процесс и по этой причине не следует возлагать на него излишних ожиданий.

События, связанные с июльской манифестацией, охарактеризованной Анваром Ибрагимом, неформальным лидером НБ, как «революция гибискуса», вновь обратили общественное внимание на теневые стороны политической системы Малайзии. Местные независимые и иностранные аналитики сошлись во мнении, что полиция прибегла к чрезмерной жестокости при разгоне демонстрантов, к неадекватным приемам при задержании участников акции. На этом основании делался достаточно категоричный вывод, что Малайзия превратилась в «полицейское государство», а утверждение властей о неизбежности жестких методов предотвращения уличного хаоса и вспышки насилия являются не чем иным, как демагогией.

Одновременно организованная Берсих акция всколыхнула общенациональную дискуссию относительно соответствия сложившейся избирательной системы реалиям современного мира. Не составляло секрета, что даже партии парламентского меньшинства были лишены возможности на равных конкурировать с НФ/ОМНО, не говоря уже о внесистемной оппозиции. На этом пути стоял частокол из многочисленных юридических преград. Оппозиция фактически находилась в режиме перманентной информационной блокады со стороны ведущих национальных СМИ, контролируемых ОМНО и ее главным партнером – КАМ.

Проводившиеся на последнее десятилетие общенациональные и региональные выборы были без единого исключения сопряжены с громкими скандалами, вызванными систематическим подкупом избирателей, перетасовкой избирательных округов, что само по себе имело важнейшее значение для страны

с характерной этнической чересполосицей, вбросом бюллетеней избирателей, давно ушедших в мир иной, по местной терминологии – избирателей-фантомов. Наряду с испытанными приемами, в последние годы политтехнологи от правящего блока, приступили к активному использованию голосов иностранных трудовых мигрантов, число которых по самым скромным подсчетам составляло не менее 2 млн. человек. В обмен на продление регистрации и рабочих контрактов им надлежало проголосовать за списки НФ, хотя по закону иностранцы не имели права участвовать в каких-либо выборах на территории Малайзии.

Несмотря на успешное силовое подавление выступления в Куала-Лумпуре, Наджиб оставался один на один с трудноразрешимой проблемой, как отбиться от неослабевающей волны критики и убедить сограждан в легитимности электоральных процедур. В конце июля 2011 г. он попытался покончить с остротой критических стрел, заявив, что НФ никогда не жульничал на выборах. В доказательство он подчеркнул, что если бы они были бы в своей сути нечестными, оппозиционным партиям не удалось бы в 2008 г. получить 47 процентов голосов на парламентских выборах и установить контроль над законодательными ассамблеями пяти штатов. Оппозиция парировала заявлениями, что если бы прошлые всеобщие выборы были действительно честными и чистыми, у власти в стране находилось бы сформированное ею правительство.

Полемика между властями и оппозицией вновь повернула малайзийское общество лицом к коренному вопросу о сохранении в силе унаследованного со времен британского колониального господства и чрезвычайного положения пакета драконовских юридических актов, стержнем которого выступал закон о внутренней безопасности (ЗВБ).

Явно обозначившийся тренд в настроениях избирателей, подвигнул власти к политическому маневрированию. Выступая в середине сентября 2011 г. с телевизионным обращением по случаю Дня Малайзии, Наджиб заявил о готовности отменить ЗВБ и другие законодательные акты, помеченные штампом репрессивности. Назвав данную инициативу исторической, премьер-министр особо подчеркнул, что она направлена на созда-

ние «современной, зрелой и по-настоящему действующей демократии, способной поддерживать расовую гармонию».

Глава правительства заявил также о намерении отменить существующие законы об общественных собраниях, а также о печатных СМИ. Последний акт предусматривал ежегодное обновление лицензий на выпуск печатной продукции, что ставило владельцев и редакторов изданий в зависимость от властей и вынуждало следовать официальной линии.

Детализируя позицию правительства, Наджиб уточнил, что предполагается заменить ЗВБ на два новых закона, по которым задержание подозреваемых в подрывной деятельности, терроризме или крупных криминальных преступлениях будет осуществляться только по решению суда, а срок предварительного заключения сократится до минимума⁸.

Однако в своем обращении премьер не уточнил, когда будут отменены действующие репрессивные законы и будут освобождены примерно 30 заключенных, содержащихся по ЗВБ.

Заявление Наджиба с энтузиазмом встретили в социальных сетях. В то же время многие скептики выразили сомнение, что власти пойдут на радикальные реформы. Как отметил Анвар Ибрагим, отмену ЗВБ можно считать победой оппозиции, но следует тщательно проанализировать проекты новых законов. Примерно в том же духе высказался известный в общественных кругах депутат парламента от ПДД Тони Пуа, заявивший, что «рано открывать шампанское, пока она (оппозиция) не ознакомилась с правительственными законопроектами».

С течением времени прояснилось, что в реальности не многое начало меняться после сентябрьского обращения Наджиба. Выяснилось, что ЗВБ будет отменен не ранее марта 2012 г., тем не менее, задержание без суда по-прежнему будет применяться в отношении лиц, подозреваемых в терроризме и нарушении общественного порядка. В ноябре было арестовано 13 человек, включая шестерых индонезийцев, обвиняемых в террористической деятельности. По словам министра внутренних дел Хишамуддина Хусейна, аресты были проведены в соответствии с разрабатываемым антитеррористическим законом, который придет на смену ЗВБ. Заявление министра вызвало недоумение, несколько лет назад в действующий уголовный ко-

декс были внесены поправки, направленные на пресечение терроризма.

Запутанная коллизия возникла вокруг обсуждения законопроекта о мирных собраниях граждан. Хотя правительство внесло полдюжины поправок в первоначальный проект, парламентарии от оппозиции покинули зал заседания нижней палаты парламента, когда спикер волевым решением резко ограничил рамки обсуждения документа. Со своей стороны, Гильдия адвокатов Малайзии призвал коллег и общественных активистов провести мирный марш в защиту свободы собраний.

В соответствии с проектом, проведение уличных манифестаций вновь подпадало под массу ограничений. Среди прочего, вводился устанавливаемый органами безопасности разрешительный режим на публичные мероприятия в несанкционированных местах. По мнению оппонентов проекта, он, по своей сущности, местами даже превышал жесткие ограничения на свободу собраний, действовавшие при военном режиме в Мьянме.

С приближением всеобщих выборов ОМНО оказалась в затруднительной ситуации. С одной стороны, она признала, что малайзийцы требуют решительных реформ и, несмотря на подавление июльского выступления, могут вновь выйти на улицу. Созрело понимание, что очередная демонстрация полицейского произвола еще больше сократит шансы на электоральную победу. С другой стороны, в ряды верхушки ОМНО и ее партеров по правящей коалиции настолько глубоко проник вирус коррупции, кумовства и стяжательства, что ей весьма сложно вернуться навстречу требованиям активной части общества, не поставив под удар собственное политическое и материальное благополучие. Очередным свидетельством болезни сложившейся системы стал опубликованный в конце 2011 г. доклад Генерального аудитора Малайзии, в очередной раз вскрывшего многочисленные случаи нецелевого расходования бюджетных средств и провалов в сфере управления государственных финансов.

Многое указывало, что честные и чистые выборы, расширение политических и гражданских свобод лишь усилят борьбу между НФ и НБ на предстоящих выборах. В этом, по-

видимому, крылся ключ к пониманию, почему Наджиб медлил с выполнением собственных обещаний и предпринимал обходные маневры, дабы сохранить за правящей элитой, сгруппировавшейся под знаменем НФ, преимущества, вытекающие из действующей политической системы.

Вместо разворота к реальным реформам власти пошли по пути популистских мер по «заливанию деньгами» разгорающегося недовольства. В декабре 2011 г. малайзийцы выстроились в очередь в налоговые инспекции за получением единовременной субсидии в размере 500 ринггит, причитавшейся семьям с месячным доходом до 3 тыс. ринггит (около 950 долл. США), официально считавшимся чертой бедности. Двумя неделями раньше пенсионеры получили равную по сумме субсидию к Новому году и Рождеству, ставшей второй выплатой после месяца Рамадана.

Местные наблюдатели единодушно отметили, что подобная щедрость со стороны правительства, скорее всего, указывала на приближение сроков очередных выборов, которые состоятся уже в марте-апреле наступающего года, пока память о полученных денежных подарках не выветрится из голов избирателей. Дабы мозговая деятельность граждан оставалась в нужной радужной тональности, власти объявили, что в весенние месяцы планируют увеличить пособия учащимся средних школ и студентам ВУЗов, а также поднять зарплату государственных служащих как раз к этому сроку.

Нет сомнений, что наименее обеспеченные слои населения, ежедневно сталкивающегося с растущей дороговизной, приветствовали правительственные шаги. Экономические эксперты, связанные с государственными структурами, отмечали, что они позитивно скажутся на росте внутреннего потребления и производства в реальном секторе. Одновременно, другие специалисты выступили с опасениями по поводу вероятного роста бюджетного дефицита и инфляционного давления.

Заглядывая в ближайшую перспективу, местные аналитики предсказывали, что самым неприятным сюрпризом для простых малайзийцев может оказаться введение новых налогов на потребительские товары и услуги в случае победы НФ на грядущих выборах. Упорные слухи на сей счет распространились

в канун 2012 г.

Тем временем, подтвердились данные, что министерство здравоохранения разрабатывает новую систему медицинского страхования, предусматривающую введение регулярных взносов граждан. Не за горами рост тарифов на электричество. Другими словами, после выборов малайзийцам придется расплатиться за щедроты, предоставленные правительством НФ/ОМНО.

«Третья сила» на политической арене?

Как и предшествующие выступления, манифестация 28 апреля была разогнана силами правопорядка с применением спецсредств, несколько сотен демонстрантов арестовано. Против организаторов манифестации возбуждено дело по обвинению в нарушении закона о собраниях граждан и нанесении ущерба государственной собственности. В случае вынесения обвинительного приговора они лишатся права участвовать в выборах. Одновременно продолжала работу парламентская комиссия с участием депутатов НБ, рассматривающая предложения по реформе системы голосования.

Как бы отвечая на обвинения, прозвучавшие в ходе апрельской манифестации, в начале мая Наджиб в эксклюзивном интервью порталу *Omnio-Online* попытался заверить, что после «политического цунами» 2008 г. ОМНО провела тщательную работу над ошибками, определив меры по внутрипартийным реформам. Правительство, в свою очередь, приступило к реализации планов глубоких реформ в интересах рядовых граждан и страны в целом. Премьер подчеркнул, что, по его мнению, ветры перемен благоприятствуют ОМНО и НФ.

Однако, по словам Наджиба, партийный аппарат должен «засучить рукава», дабы эффективно доказать электорату неспособность оппозиции управлять страной. Он также задал риторический вопрос, как может оппозиция ответственно заявлять о захвате Путраджаи, если даже не способна сформировать «теневое правительство»?

В своем июньском выступлении перед активом НФ, Му-хиддин обвинил НБ и Берсих, подвязывающуюся, по его выражению, в роли «цепного пса» оппозиции, в ведении психологи-

ческой войны, направленной на завоевание симпатий избирателей. Коснувшись Берсик 3.0, он заявил, что подобным образом оппозиция стремится доказать, что победа НФ будет якобы однозначно означать, что выборы были нечестными и грязными. По его оценке, шествие имело целью создание обстановки по типу «арабской весны» и свержение правительства, хотя в отличие от стран арабского митра в Малайзии для этого нет веских причин: экономика находится в добром порядке, отсутствует безработица.

Он повторил также прежние утверждения властей, что власти пошли на удовлетворение семи из восьми требований Берсик и продолжают работу с Избирательной комиссией над рассмотрением последнего требования – обеспечения прозрачной и справедливой процедуры голосования многочисленной армии малайзийцев, находящихся за границей.

Местные аналитики отметили, что Берсик фактически превратилась в «третью силу» на политическом поле Малайзии наряду с Национальным фронтом и Народным блоком. Другим примечательным фактом явилось политическое пробуждение местной индийской общины, прежде пребывавшей на положении маргинального меньшинства. Показательно, что во главе Берсик встала Амбига Сринавасан, тамилка по происхождению. Примечательно, однако, что она заявила о себе не как этнический, а общенациональный лидер внесистемной оппозицию.

Действуя на встречной линии, официальные власти выступили с обвинениями в адрес местных неправительственных организаций и социальных сетей, обвинив их в обслуживании иностранных интересов, заинтересованных в дестабилизации власти в Малайзии. Правительственный официоз газета *New Straits Times*, в частности, обвинила правозащитные организации Голос малайзийского народа (*Suaram*), Юристы за свободу (*LFL*), Центр независимой журналистики (*CIJ*), а также веб-портал Малайзия сегодня (*Malaysiakini*) в получении финансовых средств от базирующегося в Вашингтоне Национального фонда за демократию (*National Endowment for Democracy*).⁹ Со своей стороны, Зайнол Абидин, председатель близкого ОМНО Альянса мусульманских блогеров Малайзии, доходчиво разъ-

яснил местным интернет-пользователям, что указанный американский фонд служит прикрытием для деятельности ЦРУ США по свержению неугодных режимов¹⁰.

---

¹ GE13 'life or death' for BN, says Muhyiddin.
<http://www.themalaysianinsider.com>. 03.06.2012

² Government losing Chinese support, putting reforms at risk.
<http://www.themalaysianinsider.com>.06.06.2012

³ A Malaysian political revolution. <http://www.asiansentinel.com>.
06.06.2011

⁴ PAS tagets Malaysian middle ground, <http://www.atimes.com>.
10.06.2011

⁵ What's there not to like about PAS?
<http://www.freemalaysiatoday.com>.23.05.2012

⁶ PAS sasar pertambah semua kerusi 2008.
<http://www.freemalaysiatoday.com>.01.06.2012

⁷ Najib thinks twice on reform. <http://www.atimes.com>. 03.12.2011

⁸ Najib puts on legal change. <http://www.atimes.com>. 17.09.2011

⁹ NST report: 'Ridiculous and rubbish'.
<http://www.freemalaysiatoday.com>. 21.09.2012

¹⁰ <http://mahaguru58.blogspot.com>